

Брылева Е. А.,
начальник кафедры гражданско–
правовых дисциплин ФКОУ ВО
Пермского института ФСИН
России кандидат юридических
наук, доцент

РАЗЛИЧИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время активно обсуждается вопрос традиционных ценностей, в связи с чем выделяется несколько подходов в понимании традиционных ценностей:

1. консервативные, выражающие идеологическую приверженность традиционным порядкам, социальным и религиозным доктринам. За главную ценность принимается сохранение традиций общества, его институтов и ценностей.¹

2. религиозные;

3. национальные, народные, национально-этнографические, национально-религиозные².

Думается, что каждый из этих подходов имеет под собой определенную основу, вместе с тем, полагаю, что сводить традиционные ценности только к религиозной основе или внешним атрибутам национального костюма, песни и т.д., является по меньшей мере достаточно примитивным. Более конструктивным, думается, в понятие традиционных российских ценностей включить все данные аспекты.

Говоря о традиционных ценностях российской культуры, исследователи выделяют духовность;¹ терпение;² православие; патриотизм³.

¹ Новейший философский словарь / [Гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А.]. - Минск : [Изд. В. М. Скакун], 1999. - 877 с

² Крысько, Владимир Гаврилович. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Г. Крысько. - Москва [и др.] : Питер, 2003. - 415 с.;

При этом практически все единодушно отмечая коллективизм (общинность), как одну из ценностей российской нации.

Каждой цивилизации присущи свои ценности, сформировавшиеся под влиянием исторических, географических, религиозных, экономических и политических факторов.

Русские ученые-юристы опирались на разработанное в классических философско-правовых и юридических учениях понятие естественных прав личности, по-своему преломляя его в отечественной духовной, этической и правовой традициях. Наиболее значительную разработку концепция индивидуальных прав получила в правовых доктринах либерального направления, не нашедшего своего дальнейшего развития в России, в том числе и по причине традиционности русской общественной и политической культуры, несмотря на активные попытки ряда деятелей (П.А. Столыпин и др.).

Однако в целом в общественном сознании и в культуре имперской России права и свободы не занимали значительного места. Так, Н.А. Бердяев отметил, что в России рецепция идей демократии была оторвана от идеи прав человека и гражданина, поэтому автономия личности и ее неотъемлемые права были чужды и сознанию, и всему укладу российского общества⁴.

В основе традиционного понимания прав человека в российской интерпретации лежит превалирующая роль государства. (Интересно - соответствующие параграфы в дореволюционном учебнике административного права А.И. Елистратова называются: «Положение

¹ Рассадина Т.А. Традиционные ценности русской культуры// <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-russkoy-kultury/viewer>

² Кулабухова, М. А. Терпение как традиционная ценность России и русского мира / М. А. Кулабухова, А. Б. Табачек // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : Материалы VI Международного молодежного форума, проводимого по благословию митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, Елец, 25 мая 2018 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – С. 288-291. – EDN OUEKN.

³ Дегтярев, В. И. Православие и патриотизм как основа духовно-нравственного воспитания молодежи / В. И. Дегтярев // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 1. – С. 48-51. – EDN SZVVD.

⁴ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: 1918. С. 228

обывателя в полицейском государстве» и «Положение личности в правовом государстве»).

В настоящее время действие идеи прав человека усиливается благодаря феномену трансграничности, ослабляющему идею общей воли, и феномену наднациональности, ослабляющему идею суверенитета. Так, не нашли в концептуальных документах прав человека, (Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и факультативные протоколы к ним и др.), понимание патриотизма, хотя еще Николо Макиавелли утверждал, что «назначение человека на земле, его первейший долг - это патриотизм, забота о славе, величии, свободе родины. В этом находится основа высоконравственного человека - это не святой, а патриот¹.

Концепция прав человека вошла в международное право в XIX в. (защита национальных меньшинств); во второй половине XX в. ее влияние стало распространяться на практически все отрасли и институты.

Так, думается, что в основе современной концепции западных ценностей лежат следующие основные составляющие: экономизм, техногенность, эгоизм, эгоцентризм, сложившиеся под влиянием западноевропейских идей просвещения, (Г. Гроций, Дж. Локк, Б. Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Бентам, И. Кант) поэтому обе эти ценностные системы имеют много общего: 1. апелляция к религиозным, политическим и гражданским правам и т. д. 2. Обе эти системы имеют универсальный характер. Всеобщая декларация прав человека (1948) создана под влиянием опыта применения и интерпретации американского Билля о правах.

Достаточно рано риторика обеспечения прав человека становится и неотъемлемой частью американской внешней политики, помогая привнести мораль в обычные практики реальной политики. С начала XX века

¹ Макиавелли Н. Государь: Сочинения. - М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во "Фолио", 2001. - 656 с. (Серия "Антология мысли"). С. 636.

вильсонизм придал этому направлению новое ускорение, оставив малозамеченным один из своих базовых принципов – право наций на самоопределение.

Концепция индивидуальных прав человека получила свое дальнейшее развитие с деятельностью Франклина Рузвельта, сформулировавшего в 1941 году концепцию «четырех свобод» (свобода слова, вероисповедания, экономическая свобода и свобода от страха вооруженного нападения).

С другой стороны, американское отношение к правам человека остается двойственным и сугубо прагматизированным. Защита прав человека используется очень часто для: 1. обоснования американской внешней политики, 2. в ходе предвыборных компаний внутри США, но практически не представляет интереса для американских политологов, которые чаще всего ограничиваются анализом его международного аспекта.

И это в ситуации, когда США до сих пор отказывается принимать обязательства по ряду международных договоров по правам человека и не соглашается ни на какое смягчение позиций по вопросам смертной казни.

международно-правовые обязательства США по-прежнему сводятся к участию лишь в трех (Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции против пыток 1984 г.) из девяти основных договоров по правам человека, предусматривающих контрольные механизмы.

США до сих пор не ратифицировали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенцию о правах ребенка 1989 г., Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенцию о правах инвалидов 2006 г. и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

Комментируя эту ситуацию, известный американский политолог М.Игнатъев, указывает на то, что такая двойственность очень характерна для США. По его мнению, такое отношение проистекает из американской исторической традиции индивидуализма, собственной исключительности и консерватизма, который начиная с 1960-х годов практически подменил либеральную традицию в стране¹. Чувство собственной исключительности неизбежно основывается у американцев, на пяти основных понятиях: свобода, индивидуализм, популизм, эгалитаризм и невмешательство государства в экономику, которые вызывают устойчивую приверженность идее собственного суверенитета и убеждение в уникальности собственной демократии тем самым, делая привнесение каких-либо стандартов извне ненужным и неодобряемым.

Это во многом и объясняет двойственность американского отношения к концепции прав человека. В данном случае речь не идет о том, что американская демократия абсолютна по своим достижениям, исключительна – это, по мнению С.Липсета, – «качественно другая», а не «лучшая».

«Качественная инаковость» проистекает из особого опыта и пути государства, сделавших граждан идеальными носителями универсальных гражданских и политических ценностей. Этот миф возникает еще в XIX веке на основе убеждения, что американский гражданин – это человек, который воспитан вне ограничений Старого Света, на «чистом» политическом пространстве, заново структурированном американской нацией и ее политическими институтами, свободными от коррупции и других пороков.

Проблема двойных стандартов была самой заметной и труднопреодолимой. Использование самой идеи защиты прав человека для морального обоснования внешней политики не могло стать ее реальной целью, что делало защиту прав в значительной степени только риторикой, обеспечивающей реализацию других целей.

¹ Игнатъев М. Права человека как политика и как идолопоклонство. М.: Новое литературное обозрение. 2019.

В связи с чем возникали и возникают разногласия между российской, западной и американской дипломатией. Это особенно выявило при обсуждении проекта в III Комитете ГА ООН и инициатива советских представителей отразить в Декларации связь прав человека с проблемой государственного суверенитета. Западные дипломаты сочли, что это предложение отражает господствующую в СССР теорию о подчинении личности государству, противоречащую абсолютному характеру прав человека. Отвергли западные дипломаты и советское предложение о включении в Декларацию статьи о праве наций и народов на самоопределение. Аналогично и на современном этапе: резолюция по Сирии и др.

Таким образом, концептуальные идеологические разногласия, в том числе и по созданию международного права имеет под собой глубокие исторические корни, различия культурных и религиозных традиций.